

Интервью с С.В.Ивановой

Радио «Голос России»

Апрель 2012

Первый и резонный вопрос: как Вы все успеваете?

С трудом, но у меня высок интерес к тому, что я делаю. Отсюда – мотивация к работе, иногда в ущерб отдыху и семье.

Вы – спонтанный или планирующий человек?

Я – спонтанно планирующий. Анализирую с годами свои деловые поступки, поверила коллеге, которая несколько лет назад назвала меня «человеком-проектом». Люблю новые дела, рассматриваю их сразу как проект и действую в рамках проектной деятельности.

Это всегда дает правильный результат?

Я уверена, что результат будет чаще всего тот, что запланирован. Надо правильно его планировать.

Вы сами все планируете?

Когда не было опыта, но было меньше работы, многое делала сама. Когда растёт объем, поневоле приучаешься делегировать полномочия, поручать дела. Важнее становится – уметь спросить и задать стратегическое направление деятельности. Эти два момента я не передоверяю никому. Но уже много лет выполняю одно правило – советоваться с коллегами, не принимать волюнтаристских решений. Сейчас мне это легко, но приучить себя к этому было очень трудно, я уверенный в себе холерик.

Вы на удивление абстрактно говорите о работе. Скорее о механизме, а не о содержании...

Ну, если бы содержание моей работы было бы безусловно интересно всем, тогда говорила сейчас о содержании, суть обсуждается в кругу специалистов. К тому же мой довольно разнообразный опыт показал, что управлять можно в достаточно разных направлениях деятельности, глубину содержания должен постигать специалист-исполнитель, управленец должен организовать процессы, помочь специалистам достичь результата и реализоваться в деле. Это, конечно, технологическая сторона вопроса, о других сторонах – надо говорить отдельно. Управленческая наука сложна, но имеет единые алгоритмы и законы независимо от видов деятельности. К сожалению, эту аксиому почему-то часто не помнят.

И Вам интересно управлять?

Да, мне интересно создавать проект, реализовывать новое, пройти первый раз весь путь, а второй раз я уже не люблю идти по тому же пути. Алгоритм отработан, значит, я передоверяю управление, периодически контролирую исполнение.

И что дальше?

Со мной или с проектом? Со мной – я ищу новый проект, может быть, и из другой сферы... А проект, созданный и действующий, живет и его исполнителям, бывает, приносит какие-то дивиденды, но меня уже и это не интересует. Иногда, к сожалению, проект попадает не в те руки, завершается или не развивается, хотя потенциал был. Жаль, но что делать? И так бывает.

Так вот почему такая разная работа у Вас была и есть?

Я занимаюсь многими интересными вещами. А сменой работы не всегда я управляла: переезды с мужем, новая команда в министерстве – разные были причины. В последние два раза инициатива исходила от меня: ушла из бизнес-структуры с большой должности и зарплаты от скуки в «Единую Россию» делать новое дело: организовывать обучение. А потом из партии ушла сама, по приглашению, без внешних причин. Просто там уже мне стало скучно – проекты шли по накатанной, развития не предвиделось, многие вещи, которые стали происходить, перестали мне нравиться. А предложение возглавить научное учреждение показалось мне очень интересным. Вот и решила занятия наукой сделать основной деятельностью.

Ваша нагрузка изменилась, говорят, ученые себя не перегружают?

Это об ученых говорят неученые. Работы у меня никогда мало не было. И сейчас не убавилось. А когда ты начинаешь, то ее всегда больше. Но есть коллектив, и это радует...

Вы требовательный руководитель?

Да, но я требую только с тех, кто «тянет».

А остальные? Не все же «тянут»?

Отпускаю на волю, вернее, сами отпускают себя. Но не подумайте плохого – конфликтов не бывает. И человеческие мы часто сохраняем контакты, просто человеку трудно успеть и не хочется напрягаться, и я понимаю его жизненную позицию, но у меня она – другая... Это не мешает взаимопониманию и общению потом...

Что о Вас думают сотрудники?

Думаю, что видят объем моей работы и уважают, даже если не любят. Иногда стонут, что устали. Я стараюсь сама заметить усталость и не перегружать – выше головы не прыгнешь, срывать нервную систему людям нельзя. Хотя и увлекаюсь, не щажу ни себя в запале, ни других... После расставания в связи с моей сменой работы часто переходят ко мне в новую структуру, говорят, что со мной трудно, но интересно.

У Вас какая-то странная уверенность в таких вещах. А если нехорошо сплетничают?

Увы – опыт большой, все это уже было не раз. Сплетни и болтовня меня никогда не интересовали, это два. Не терплю вранья, хамства и лести. Мое уважение после такого восстановить уже нельзя, хотя скрыть отношение – могу, ради дела – даже на очень долгий период.

То есть Вы не приближаете к себе?

Нет, друзей на работе не имею. Чаще всего начинаем дружить после расставания на службе. Но стала приглашать вместе работать своих проверенных в деле друзей.

А враги у Вас есть?

Я думаю, что нет. Но мало ли, может, кто-то считает иначе. Стараюсь не обижать, но руководителю приходится принимать и довольно жесткие решения, все-таки дело у меня на первом месте. Есть люди, которых я вычеркнула из записной книжки. Физически, ручкой...

За что?

За предательство. Они меня предали в нашем общем деле.

Много таких?

Двое. Но это без возврата. Были попытки снова вернуть отношения – я не реагирую.

Вот так - резко? Вы не боитесь, что с Вами поступят также?

А я не предаю, и стараюсь не нарушать договоренностей. Если не возникают объективные причины... Одна беда – много дел, стала забывать. Поэтому все надо записывать. И успевать все трудно, много всего. Муж говорит, что я и на пустом месте, где другому было нечего делать, я сама создаю себе работу и героически ее перевыполняю...

Кстати, как это терпит семья?

Часто слышу этот вопрос от коллег, которые видят меня постоянно на работе или замечают, что я пишу им письма в ночи. Ответ один: просто повезло.

Муж всегда поддерживал мои начинания, мало того, он настаивал на многом, например, без его советов и поддержки я бы не рискнула заняться докторской. Конечно, мало помогаю взрослой дочке, выросшей очень ответственной и самостоятельной, и хочется больше времени уделять внуку.

Однако у нас все с пониманием относятся к делам друг друга, и четкого распределения каких-то обязанностей нет: кто посвободнее, тот и на хозяйстве.

Уже и внук помогает накрыть стол в выходные на даче.

То есть все-таки семья на втором плане?

Не совсем так. Семья – это главная ценность, без благополучия в семье ничто остальное не клеится и не интересно. Надо правильно расставлять приоритеты: семья – это не хозяйство, это духовная субстанция, это жизнь сердца. Однако голова занята научными или служебными проблемами практически постоянно. Мозг нельзя включить и выключить, как стиральную машинку. Поэтому я общаюсь с родными, думаю и пишу о делах, пишу стихи, а по хозяйству – мне помогают. Надо уметь заработать и потом платить за то, что ты сам не умеешь или не хочешь делать. Много успеть – это, значит, не расплыться.

Вы уже можете давать советы как стать успешной деловой женщиной, имеющей счастливый семейный опыт?

Думаю, что да. Главное правильно понять, какой ты человек и что по жизни тебе нужно. Мне неинтересно быть домохозяйкой и рядовым исполнителем на работе. Моя социализация и самореализация - во внешнем и сложно организованном вокруг меня мире. Счастье, что меня не только понял, но и повысил мою самооценку любимый человек. А с другим рядом быть не стоит.

Вы требовательны к партнеру по жизни?

К тому человеку, что рядом со мной, - нет необходимости предъявлять требования, скорее – до него надо дорасти.

Он успешен?

Он успешный, самодостаточный и достойный человек, сам всего достигший. Взаимопонимание и строится на нашем соответствии друг другу. Но это я стараюсь ему соответствовать, и ему со мной не скучно. Моя позиция: супруги – это и соратники, и друзья, и партнеры. С годами это понимаешь все глубже. И партнер должен быть тебе вровень, иначе счастья нет. Или оно уйдет вместе с молодым пылом и страстью.

Что вы обсуждаете дома?

Как и все, отношения – самые разные. Изредка содержание политической и общественной жизни. И совсем редко – наши научные идеи, у нас разные профессии. Однажды муж пошутил: «Вот что значит быть докторами наук: мы уже понимаем не все слова в текстах друг у друга». Любим планировать праздники, отдых, поездки, общение с детьми и внуком.

А рабочие моменты?

Достаточно редко, что-то забавное или опять же из области отношений. «Грузить» друг друга служебными делами – грешно, но если надо посоветоваться, то, конечно, все подробно и тщательно обсуждается. Инициатива исходит от того, кому это нужно. Стараемся деликатно относиться к чужой, хотя и родственной, душе, в душе копать без спросу нельзя даже самым близким людям...

У Вас есть хобби?

И не одно. Туризм – мы довольно много ездим, смотрим мир, и радуемся этому обстоятельству... Любим общение. Театр. У нас в квартире на лоджии великолепный зимний сад, выращенный своими руками, моя гордость. А на даче - прекрасные цветники, всегда жду-не дождусь весны. С начала весны растим с внуком цветы, а потом, как сумасшедшие, до поздней осени их фотографируем.

Вы – оптимистичный человек?

Да, я в отца, мы с мужем его называли «дремучим оптимистом». С его трудной судьбой иначе бы и не выжить, и ничего не достичь. У меня два любимых выражения: «Мир прекрасен» и «Миром правит интерес». И еще – радостно, когда в твоей жизни бывает маленькое открытие, значит, жизнь идет вперед. Конечно, в балет я уже не попаду и с Монблана на лыжах не съеду, но в прошлом году на Мальдивах я плавала среди рыбок, и это восхищало. Я там же купила книжку о них и выучила все их названия. А уже в этом году были на вилле Адриана и вилле Д'Эстэ в Италии, и это великолепно. Много чего еще интересного есть в мире... И много о чем еще хочется подумать, поизучать, всегда очень хочется к письменному столу, к компьютеру... Главное – дай Бог всем здоровья!